

— Что ж тогда, насчёт проклятия Принца Алексиса плохой удачи и проклятия эксцентричного поведения Персиваля, когда он уставший...

— Должны ли мы ещё обсудить твои проклятые способности к рисованию и монстров, созданных тобой, Леди Монетт?

— Миленький котёнок! - Кричит Монетт — Как грубо!

Персиваль фыркает в боевой манере. Алексис раздраженно вздыхает от этих двоих ... а потом... легкое движение и его стул разваливается на части, и он падает на пол.

Это было уже после полудня.

Поспав, Алексис и Персиваль помогли подготовить еду к обеду. Всё произошло вскоре после того, как Монетт недовольно бросила взгляд на остатки продовольствия.

Судя по наблюдениям, кажется, проклятие, не срабатывает во второй половине дня, поэтому она решила поговорить об этом сейчас, пока у них ещё есть шанс ... и вот тогда это и произошло.

Монетт не может не сказать: “Пожалуйста, сядь на пол”.

Она протягивает подушку Алексису.

— Леди Монетт, должен же быть предел вашей грубости! Просить принца сесть на пол...

— Все в порядке, Персиваль. Если я сижу на стуле, он ломается... поэтому мне стоит просто сесть на пол - садясь голос Алексиса резко прерывается.

Бессмысленно говорить о этой попытке присесть, он сразу же провалился в подвал спустя всего несколько секунд, создавая ужасный грохот.

Повсюду громкий, эхом раздающийся звук. Щепки взлетели в воздух.

— В - ваше высочество! С вами всё в порядке!?

— Да, я... доброе утро, Робертсон и твой друг здесь! Молю тебя, пожалуйста, не приходи сюда!

Алексис закричал. От такого звука, Персиваль поспешно спускается в подвал.

Монетт следует за Персивалем, постоянно убеждая пауков: “Укуси его, Робертсон и модный друг Робертсона!”

После первого дневного инцидента, они пошли освежиться.

Монетт не могла больше терпеть дыр на этаже, она даже установила правила поведения в винном погребе. Теперь ей можно игнорировать пристальный заинтересованный взгляд Персиваля на вино, бормочущий “ Это...” и “ Даже вино того года...”

Но отложим вино в сторону, пришло время снова обсудить проклятие.

Над лежащей на столе открытой книге, склонились Алексис и Персиваль, интересуясь узнать содержание. Но оба выглядели смущёнными только заглянув туда.

В конце концов, книга абсолютно не читаема и тот алфавит они совершенно не знают. Нет, даже не могут признать содержимое написанного за буквы. Даже Алексис, учивший несколько иностранных языков в качестве принца, потерялся в неоднозначных линиях письма. Всё выглядело так, будто червь прополз по бумаге.

— Монетт, в какой стране написали это?

— Это рукописи ведьм. Только ведьмы могут понять и использовать эти рукописи. Это особая форма письма ведьм.

— Вы можете прочитать это?

— Если точнее сказать, я только недавно начала немного понимать написанное, - объясняет Монетт, просматривая книгу заклинаний.

Рукописи ведьм, известные только в ведьминых домах. Естественно, всё это должно передаваться от родителя к чаду, но к несчастью, Дом Идиры забросили свои знания о рукописях давным-давно. И сейчас, покажи Монетт рукописи кому-нибудь из её живых родственников, они скорее всего просто сказали бы что-то вроде “Что за грязные строки?”

И это книга заклинаний хранилась на чердаке их особняка.

Переехав в этот старый замок, она принесла все книги магии, которые только смогла найти здесь. Отдыхая в этом старом замке, она училась читать чуть ли не по одной букве за раз, таким образом, получая возможность использовать заклинания.

— В этих книгах есть что-нибудь о проклятиях?

— Есть несколько... возможно, там что-то и есть об этом... нет, остановись на этом. Выглядишь так, будто думаешь, что это я. Принц Алексис вы тоже, пожалуйста, не опускайте голову, - ругается Монет, — не делайте из меня злодейку.

Это ещё слабо сказано сказать, что Монетт чувствовало себя плохо, при обращении к ней как к какой-то злодейке, после того как ты так много раз помогала им, обеспечила их едой и ночлегом. И вот указав этим двоим на всё это, их выражения меняются в одно мгновение. Даже возвращаются к разговору о книге заклинаний.

После внезапного изменения темы Монетт не может не сказать: “Не втягиваете меня в свой фарс”, и пристально смотрит на них из своего шлема.

— Если в книге заклинаний ведьм есть проклятия... в конце концов меня проклала именно ведьма. Кто это сделал?

— Я точно не могу определить, что эта за ведьма. В то время как Дом Идиры отказался от своего наследия, довольно много других домов родились в мире. Или ты сделал что-то, заставившее одну из этих ведьм обозлиться на тебя или кто-то попросил проклясть тебя. - тихо говорит Монетт.

Алексис тихо смеется, слушая ее рассказ. Но его лоб нахмурился, а его глубокие карие глаза наполнились болью. Тем не менее, он заставил улыбку появиться на его лице.

— Это правда - он отвечает настолько слабым голосом, звучащим почти как вздох. Его голос слегка хрипел - выглядит неопишимо больно.

Не выдержав этого, Монет почесала голову. Ее покрытый железом палец издает громкий скрежет, скребя по шлему.

И кажется, выражение лица Персиваля тоже болезненное. Он смотрит на Алексиса и кажется хочет что-то сказать... но закрывает рот, выглядя чересчур раздраженным. Наверное, он ничего не может придумать, чтобы успокоить Алексиса.

Снова видя свою трусость, лицо Персиваля сильно исказилось. Монетт слабо вздыхает посреди этой тяжелой атмосферы.

Тем не менее, ее вздох поглощен толстым шлемом и эти двое не слышат его.

Но факт остаётся фактом - Алексис проклят, и они не знают виновника всего этого.

В мире восстали множество новых домов ведьм и для такой ведьмы-самоучки, как Монетт, практически невозможно исследовать существующие заклинания тех ведьм.

Прежде всего, то, как неудача Алексис проявляет себя, сильно беспокоит ее.

Он болеет и получает травмы, но никогда не умирает и у него не случается ситуаций с длительными травмами или болезнями. Он попадает в опасные ситуации, например, преследующие его волки, но всё равно, в самый последний момент он раз за разом умудряется спастись. Он часто ломает стулья или столы и тому подобное, но всегда отделяется только несколькими синяками.

Что-то слишком слабо для проклятия ведьмы.

— Проклятия — это тоже что и чары, они ослабнут, когда, наложившая их ведьма слишком далеко или спит. Одаренная ведьма способна проклясть тебя и на большом расстоянии, или же слабая ведьма может проклясть тебя рядом с тобой, ещё вполне, возможно, ведьма подавляет силу проклятия, избегая подозрений, или это просто уже истощённое проклятие ...

— Тебе удалось установить существование проклятия. А ты не можешь расшифровать его той чашей как и прошлой ночью? - спрашивает Персиваль.

Монетт потрясла головой, ясно показывая, что это невозможно. Должно быть это было довольно сюрреалистичное зрелище, когда шлем поворачивается слева направо издавая такой скрежет. Но у Алексиса и Персиваля не достаточно времени в запасе дабы заметить это.

Они оба слушают Монетт со странным выражением на лице, смотря прямо на неё. Глубокие карие глаза и изумрудные глаза. Хотя они и не впивались взглядами на неё, эти глаза всё же сильно кололи её. Монетт даже стало труднее дышать, она пролистала книгу заклинаний отводя свой взгляд, а заодно и направляя их внимание к столу.

Её железный шлем прячет её лицо и взгляд...но она не могла вытереть бусинки пота, стекающие по её подбородку. Когда она по привычке подняла руку, в надежде протереть лицо, раздался металлический звук при соприкосновении перчатки и шлема.

Ужасно неловко.

— Хотя я и не могу распознать проклятие, я верю, что ведьма в соседней стране сможет это сделать. В отличие от меня из Дома Идиры, она родилась в долгой, непрерывной родословной ведьм. Мои навыки в магии и проклятиях, ей и в подмётки не годятся.

Монетт раскрывает карту рядом с книгой заклинаний, стуча железным пальцем по приблизительному местоположению ведьмы.

Это прямо на границе между странами. С каретой, наверняка, потребуется около полугода, чтобы добраться туда и обратно. Вам необходимо покинуть лес, граничащий со странами, а после продолжать путь в долину ... иногда будет чересчур тяжело, но пройти этот путь не невозможно.

Узнав, о том, что неожиданно нужное им место оказалось не так и далеко, выражения Алексиса и Персиваля немного смягчаются.

— Однако - Монетт говорит с опаской, читая книгу заклинаний — Ведьмы переменчивы. Не важно кто ты, не важно, чего ты хочешь, если ты им не понравишься, они не будут сотрудничать с тобой. Они могут даже не показаться перед тобой.

— Всё правда так? Даже по королевскому указанию?

— Хотя это и очевидно... люди и ведьмы всегда жили отличной жизнью, чем другие. И поэтому, даже будь это королевская семья, все зависит от их настроения. Смотря на ваше отношение к ним, вы вполне легко можете разозлить их. Скорее всего, независимо от страны, люди всегда боролись с такими капризными ведьмами.

— Понятно. Поэтому, даже пойдя к ней навстречу, мы не знаем, захочет ли она встретиться с нами, не говоря уже о помощи...

По какой-то причине Алексис и Персиваль обмениваются взглядами.

Игнорируя их, Монетт пролистывает книгу заклинаний.

— Тем не менее между ведьмами такого отношения не существует, - бормочет она.

... Эти слова выскользнули совершенно случайно.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/481884>